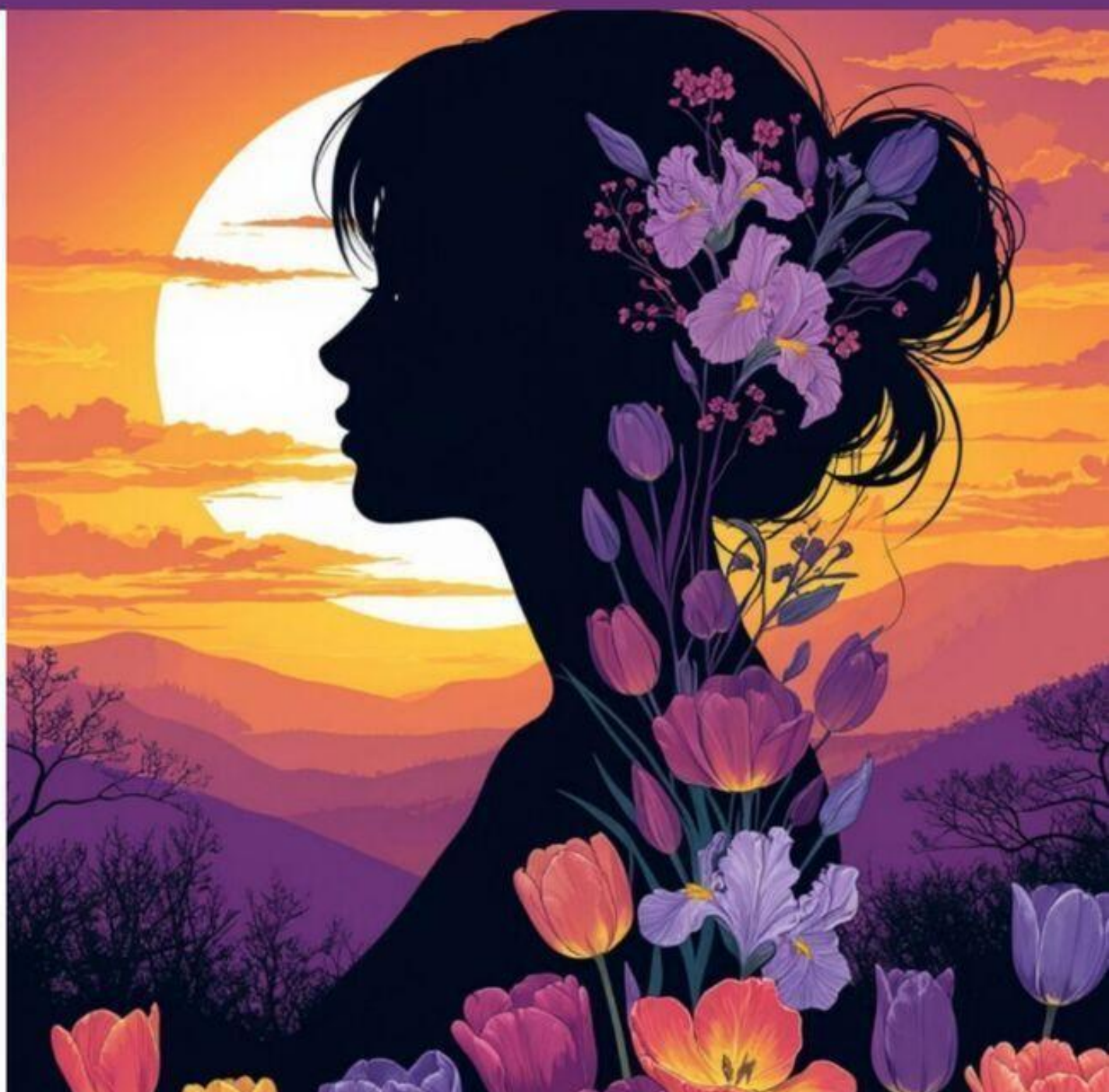

18+

Грани Текста

Сборник весенних рассказов

Анна Токмакова

Сборник весенних рассказов

«Издательские решения»

Токмакова А. А.

Сборник весенних рассказов / А. А. Токмакова — «Издательские решения»,

Весна — время пробуждения чувств, когда каждый миг наполнен ожиданием чуда. В этом удивительном сборнике переплетаются судьбы, времена и миры, где каждая история — словно драгоценный цветок в роскошном букете человеческих переживаний. Здесь любовь становится вечной, природа обретает голос, а мечты становятся осязаемыми. Погрузитесь в мир, где весна — не просто время года, а состояние души

Содержание

Любовь их бесконечна	6
Когда растает последний снег	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сборник весенних рассказов

Редактор-составитель Анна Алексеевна Токмакова

ISBN 978-5-0070-5496-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь их бесконечна (автор Диана Холтурина)

Их судьбы сплетены годами, что повидали множество побед, а также войны, смерть, любовь, разлуку. И тёплых встреч — любовь до гроба. И миг любви, предательство, надежду. И ругань влюблённых, что ссорятся по мелочам.

Их судьбы сплетены веками. И нить любви идёт с дней первобытных, когда сезон сменялся постепенно и начался круговорот. Их встреча стала роковой. Они влюбились так сильно, что не сломить годами. И разлукой любовь их не убить.

Он холоден, суров и взвинчен. Не зря в его сезон — зимы, суровых стуж, ветров холодных, вьюги, что кружит кругом, — полно. Службу он свою ведёт исправно. Не зря Зимой зовут его. Он крепкий парень: полушубок нараспашку, из-под ушанки кудри выются цвета вороньего пера, а глаза, как будто лёд, стеклянно-голубые.

Она спокойная, как малый ручеёк. Нежна, как первые подснежники. Красива, как луга, поля. А голос её — как песни перелётных птиц. Она — Весна, что сменяет Зиму и умиряет суровый нрав его. Она несёт тепло и солнце, что озаряет каждый уголок. Стройна, легка, в платье хлопковом, вьётся волос по плечам, в них цветы вплетённые. Зелёные её глаза — как первая трава весной, а волосы цвета каштана на ветру колышутся.

Любовь их тянется годами, и счёт потерян уж давным-давно. Разлука для них уже стала привычна, но так тоскливо врозь. Судьба им подарила вечность, но так же разлуку принесла. И каждый год, сменяясь временами, они вновь встречаются и, позабыв обо всём вокруг, друг другом наслаждаются — так трепетно, волнительно, тепло.

Зима в последний месяц службы места не найдёт себе. И кружит снег, с пути сбивает путников, и ветер поднимает, что крыши сносит всем. Он злится, встречи ждёт, а время, как назло, застыло. Он пуше прежнего погоду разгоняет, ураганы, что на душе бушуют, бушуют и на Земле.

Она бежит к нему, немного утешает на миг и скоро снова убежит. Он дорожит каждой минутой и обнимает крепко, не в силах отпустить. Но им нельзя надолго отлучаться от дел своих, что каждому дано. Последний взгляд — и капелька из глаз Весны. А сердце его разрывается на части, и снегом застилает взор, чтоб не сорваться, не побежать за ней, а смирно ждать, когда уже Весна начнёт своё правление.

Они скучают друг без друга. И иногда, когда никто не замечает, идут навстречу не спеша. Весна к Зиме приходит редко, а тот радостно поёт. Тепло и ветра завыванье — это значит, встретились они. И в танце с завыванием ветра они проводят эти дни.

Зима к Весне приходит часто, пока не сменится сезон. И в тёплый день накроет землю пушистый снег — это значит, здесь Зима, пришёл к любимой. Она с букетом первоцветов его ждала, узнала по шагам. Когда поля позеленели, а поверх насыпал снег — так знайте, что к Весне Зима пришёл, он скучал по ней безмерно.

Когда приходит время встречи, она бежит сломя голову к нему в объятия, он ловко ловит на бегу и кружит, в руках трепетно держа. Они смеются, слёзы счастья пускают и расстаются не спешат. У них есть месяц, чтобы побыть друг с другом, чтобы любовью вдоволь насладиться.

Он трепетно следит за её делом, не мешает, просто рядом ходит. То иногда снежинок накидает, то поиграет ветром в волосах, то корку ледяную настиляет, чтобы в объятия свои поймать. Он ласково прядки убирает с доброго, любимого лица. А Весна хохочет, ведь проделки эти знает наизусть.

В сезон, когда Весна с Зимой вместе, их климаты — как и они сами: кружат, сменяются, в танце утопают, ведь страсти бег не остановить. Ведёт Весну он на свидание, а у самого в

ушах звенит. Понравится? Запомнится? Волнуется, и от волнения метель бушует за окном. А Весна прильнула ближе, накрыла его руку своей, поцеловала нежно, слова любви шепнула и успокоила метель.

Он снова ждёт свидания. Весна идёт к нему навстречу. Они болтают ни о чём, смотря в глаза друг друга. Зима снежинки крошит, Весна как в первый раз глаз не отводит — завораживает их красота. Зима-то знает: он тщательно готовил формы, чтоб удивить снежной красотой. А Весна любит всё, что связано с Зимой.

Когда Весна зовёт на встречу, Зима спешит, несёт цветы, что изо льда сам смастерил. Весна ему поля покажет, что первоцветами полны, ручья журчанье, что не смолкает и бежит. Она расскажет о цветах, о каждом, как зовут его. Расскажет и о птицах, что прилетают по весне. Они поведают о многом, что повидали по пути. Зима рассказы эти любит, голос любимой слушал бы всегда.

Небом в ночи любуются, что звёздами полно. Луна сегодня полная, светит прямо на луг. Там на лугу — влюблённые, что смотрят на неё. Зима Весну укутал в полушубок свой и обнял руками, чтоб было тепло. Весна лишь ближе ластится и нежится теплом.

А вечерами о мире рассуждают: как изменился, что произошло. О людях много разговоров: как те живут, как любят, как страдают. И ещё больше судьбу благодарят, что подарила крепкую любовь, что не сломить годами. Пусть даже нужно расставаться, но это миг в сравнении с годами, что уже прошли и не вернуть. Они вместе, они устояли перед разлукой и годами ход.

Хоть и настало время расставаться и, смахнув слезу, они поклялись встретиться опять и, как обычно, трепетно, волнительно обнять, поклясться в любви вечной и сладко поцеловать. И так по кругу вечному, пока не погаснет свет.

Когда растает последний снег (автор Юлия Кулисева)

Они появились, когда Солнце сожгло снег. Возникли из ниоткуда. Посреди склона, в самой крупной проталине. Худые, нескладные. Вокруг — белый холод, под ними — тёплая тьма. И они — зелёные. Совсем чужие.

Они не сразу встали на ноги, казалось, они прикованы к одному месту. Вскоре они уже бегали по тесному каменистому островку. Их крики нагло врываются в некогда стойкое безмолвие, прорезали прозрачный воздух, сотрясали ледяные нити, из которых соткано мироздание.

Никс и её соплеменники припали к снегу. Перед лицом неизвестности надёжнее оставаться незамеченными. Снег был для них родителем, домом, всей жизнью. Родной и мягкий, своей прохладой он вселял чувство безопасности. И всё-таки он будто колебался, настороженно обнюхивал странную зелёную стайку, которую невольно взял в плен. Не пытался поглотить пришельцев, но и не отступал.

Солнце висело высоко в небе, неумолимо расширяя свои владения: повсюду среди истощённого борьбой снега чернели уродливые проплешины. Тень утёса, которая укрывала Никс утром, давно исчезла. Сверху не то с любопытством, не то с издёвкой на неё смотрела сосулька. Бесцветное ледяное копьё безразлично роняло капли, ведя обратный отсчёт.

Тень от необъятной горы росла, поглощала долину и звала к себе. Внизу склона, у самой Границы, мелькали пурпурные, розовые, белые и жёлтые пятна. Слышно было, как ударяются и трутся друг о друга со скрежетом большие валуны, как мелкие камешки пинают ногой, беспечно отправляя их в тонкий слой снега, как переплетаются весёлые разговоры и бессмысленные споры. Нужно ждать.

Светило медленно катилось к горизонту. Голоса растворялись в тени, которая становилась всё длиннее и гуще. Никс ждала. Ещё немного

Солнце коснулось вершины. Вроде ушли. Пора.

Пересекая долину по своему же вчерашнему следу, Никс иногда опиралась руками на снег, так было легче, прохладнее. Она шла уже несколько минут, а тень оставалась далёкой, хоть и тянулась навстречу, дразня и притягивая.

Ещё шаг. Наконец-то. Солнце больше не печёт. Граница, которая за последние дни окончательно сползла со склона, проходила шагах в десяти. За ней лежала тёмная полоса — сырая земля, кое-где прикрытая серыми камнями. Вблизи Границы Никс чувствовала скованность, будто воздух здесь, тоже подтаяв, ломался и его обломки мешали двигаться дальше. Над снегом возвышались несколько гладких, блестящих от влаги камней. Никс осторожно подползла к ближайшему. Одной рукой она откапывала его нижнюю часть, другой пыталась притянуть его к себе.

Слева. Движение. Белое.

Никс отскочила. Схватила горсть снега. Встала на ноги. Замахнулась.

Белая фигура мгновенно нагнулась и выпрямилась.

По ту сторону Границы в такой же позе стоял с камнем в руке один из них. Из солнечных.

Ни движения, ни звука. Никто не рисковал напасть первым: неожиданным бросок не будет, а увернуться от удара с такого расстояния шансов мало.

Оба пристально смотрели друг на друга. Солнечный не был высоким, хотя лепестки — шесть отростков, закрывавших его тело от плеч до колен, — уже окрепли и вытянулись. Должно быть, подросток. Молодой парень. Черты лица говорили о решимости.

Долгое напряжение и бездействие утомляли. «Не вечность же так стоять», — решила Никс. Она вдохнула (лишь сейчас заметила, что задержала дыхание), медленно опустила руку. Чужак сделал то же самое.

Никс сделала шаг вправо. Солнечный дёрнулся, и только. С каждым шагом Никс удалялась вдоль Границы, а противник становился спокойнее. Впрочем, выпускать друг друга из поля зрения оба не собирались.

Оказавшись достаточно далеко, чтобы солнечный не мог попасть, Никс присела и протянула руки к крупному камню. Лишь его край лежал на снегу, так что вытащить его было непросто. Почти распластавшись и разгребая пальцами снег возле камня, Никс чувствовала, как её сверлит недоумевающий взгляд.

— По-моему, ты не докинешь.

Никс промолчала.

— Зачем тебе камень?

Снова не получив ответ, чужак не торопясь подошёл чуть ближе.

— Вы же вроде умеете говорить.

«Вот болтун, не отстанет ведь», — подумала Никс.

— Для стены.

— Чего?

— После полудня тень падает от горы, утром — от утёса. Сюда ходить далеко. Наберу камней, построю дополнительную стену — и будет постоянная тень.

Краем глаза Никс следила за солнечным. Он стоял. Она продолжала тянуть руку к камню. В произнесённом «Ммм, понятно» сквозило недоверие.

Солнечный помедлил, а потом подошёл ближе, чем заставил Никс отпрянуть от Границы и снова вооружиться снежком.

В его лице теперь читалось то, что было менее привычным, чем ненависть, но не менее раздражающим. Насмешка и снисхождение.

— Ладно. Всё-таки ты не напала на меня, хотя могла бы. Услуга за услугу.

Чужак подошёл к большому камню, лежавшему дальше от снега. Опустил рядом с ним тот, что держал в руке. Затем приподнял большой, поставил на бок и толкнул его. Камень перекатился через Границу и рухнул недалеко от Никс.

Она хотела что-то сказать, но так и застыла с приоткрытым ртом, пристально глядя на солнечного. Тот закатил глаза.

— Если не знаешь, что сказать, «спасибо» подойдёт. У вас же есть такое слово?

Уголки рта наглеца приподнялись. Он явно смотрел на неё свысока. Раздражение снова взяло верх, но Никс сделала, что должна.

— Спасибо.

Солнечный отвёл взгляд, затем с усилием поднял один из валунов. Его тяжесть не дала парню полностью распрямить спину. Так он и ушёл, горбясь и не выпуская камень из рук. Ушёл по тропе вверх по склону.

Ночь выдалась ясная и морозная. Впервые за долгое время Никс могла дышать полной грудью. Лёгкость во всём теле, ласково треплющий волосы ветер. Силы возвращались. Полночи Никс строила стену, в оставшееся время размышляла, смотрела на звёзды.

Наутро Солнце снова пригрело. Льющийся с неба жар, покалывание в коже, капёль.

Перед закатом тот же солнечный вернулся к месту знакомства.

— Значит, вот так ты отблагодарила меня за помощь? Заморозком?

— О чём ты?

Никс тянулась к очередному камню.

— Давай без этого, а? Морозило сегодня сильно. Могла бы в качестве ответного доброго жеста не создавать холод.

Никс резко втянула носом воздух.

— Холод не от нас зависит. Это мы зависим от него, — процедила она.

— Угу. Одного я не пойму. Вы же не можете не видеть, что проигрываете. Да вы уже проиграли. Да, ветер разносит ваш холод. Но Солнце набирает силу, его вам не одолеть. Сдались бы уже и дали бы нам жить спокойно.

Упрямство неподвижного камня и надоедливое собеседника изматывало. Резким движением Никс вытянула руку, но не рассчитала и пересекла ею Границу. Вмиг от кончиков пальцев отделилось несколько искр, которые тут же растворились в воздухе. Никс вскрикнула. Ей показалось, что солнечный вздрогнул. Непонятно, почему именно: от крика или оттого, что увидел.

Никс, не думая, сунула руку в снег, это помогло снять боль.

— Так ты не врала?

Солнечный смотрел открыто, с искренним удивлением.

— Старейшины говорили, что вы специально охлаждаете воздух и землю. Что Солнце вас теснит. Поэтому вы мстите нам заморозками.

— Солнце теснит не нас, а снег, — пояснила Никс, поднявшись. — Ему мы обязаны жизнью. Ему и ветру. Мы живём тем, что поглощаем холод. Снег и тень пока спасают, — в конце Никс запнулась.

— «Мы»? Значит, другие где-то рядом? Вас давно не видели у склона. Вы где-то прячетесь?

У Никс перехватило дыхание. Она отвернулась. Нахлынули воспоминания. Чувствуя затылком, что от неё ждут ответа, она выдавила из себя:

— Остальные ушли. Высоко в горы и вниз по ущельям.

— Они там?

— Не знаю.

Солнечный обдумал её слова.

— Почему ты не пошла?

— Потому что это было ещё опаснее, чем оставаться здесь. Эти места мы хорошо знали, а там... Кто знает.

— Там ты была бы со своими.

От этого тона повеяло холодом. Другим холодом, который не оберегал, а больно колот.

Солнечный сменил тему:

— А давно ты здесь?

— Четыре Луны.

— «Луны»? Это много?

Никс устала на солнечного. Он не притворялся.

— Луна. То, что светит ночью.

— Светит ночью? Без Солнца?

— Вы что вообще ночью делаете?

— Спим.

— Я иногда тоже, но ты ни разу не смотрел на небо ночью?

— Нет. Темнота приносит ветер, а ветер приносит мороз. Стены убежища помогают, но мы всё равно цепенеем. И ночью проснуться никак не можем, даже если захотим.

Никс заметила, что задела парня за живое. Подходящий момент, чтобы закончить.

— Пожалуй, хватит. У нас обоих есть дела.

Она перевела взгляд на камень, который не удалось сдвинуть с места. Тут солнечный вновь заговорил. Слова он произнёс тихо, как если бы размышлял вслух. Однако Никс они ударили подобно грому.

— Значит, когда растает последний снег, ты...

Никс резко развернулась, чем заставила чужака отпрянуть.

— Тебе разве не надо таскать камни?

Он послушно нашёл камень покрупнее и ушёл. Но как-то неохотно. Что-то его останавливало.

Когда последние лучи золотыми шипами выглянули из-за вершины горы, он вернулся. Подозрительно воодушевлённый.

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне, что знаешь, — выпалил он.

— Ты уж либо убей меня, либо отстань.

— Я серьёзно. Предлагаю сделку: ты отвечаешь на мои вопросы, а я помогаю тебе с камнями. Кажется, их в снегу осталось не очень много.

Никс пыталась понять, почему злитесь больше: потому что он посмеивается над её участью или потому что он прав. Никс выдохнула. Что ей терять?

— Сначала вопрос от меня. Как твоё имя?

— Кáлидус. Так что за Ночное Солнце?

Вопросов у Калидуса оказалось много. Настолько много, что одной встречей дело не ограничилось. Стена из камней возле утёса понемногу росла. Снег отступал. Никс чувствовала, как слабеет. Доходить до Границы становилось труднее.

Чем дольше они общались, тем крепче становился Калидус и тем чаще Никс ловила на себе его взгляд, полный сочувствия. Никс не решалась увидеть своё отражение в лужах, но кожа постепенно покрывалась морщинами. Нарастающее тепло придавало сил ему и забирало их у неё.

Шли дни. Сосулька исчезла. Капли больше не падали с обрыва скалы, не отсчитывали время. Легче от этого не стало.

Настало утро, когда все солнечные, включая Калидуса, столпились вдоль Границы. Они не обращали внимания на камни: строить убежища и защищаться от ночного холода теперь было не нужно. Солнце, даровавшее им процветание, испаряло и снег, и влагу. Десятки жизней сейчас зависели от узкой полосы, отделявшей высохшее подножие горного склона от жалкого подобия снега.

Никс наблюдала издали, по привычке скрываясь в тени утёса, которая почти не помогала. Калидус посмотрел на неё и постучал по валуну, чтобы поздороваться. Никс услышала его: колебания пространства она чувствовала тонко. Она слышала и то, что в глубине его тела каждое движение отдавалось хрустом. От недостатка влаги солнечные постепенно высыхали.

Солнце было главной проблемой, но не единственной. Никс заметила на верху горы каких-то существ. Отсюда они напоминали солнечных в первые дни жизни, только эти были ещё более худые, с длинными руками. Почему-то бледно-зелёные, будто выцветшие, но вполне бодрые вопреки зною. Солнечные, напротив, казались вялыми. Никто не разговаривал, не поднимал глаз. Никс осознала: не ясно, почему и зачем, но на смену одному народу неминуемо должен прийти другой.

Словно сжалившись, небо обрушило на горы сильный дождь. Солнце ещё пару дней скрывалось за пеленой облаков. Снега почти не осталось. Граница сомкнулась кольцом, окружив грязно-белый островок посреди долины. Там, обессиленная, вдали от тени, Никс цеплялась за единственную мысль: прохлада должна принести облегчение хотя бы Калидусу.

В момент встречи Никс не могла стоять. Калидус восстановился, но недавняя засуха оставила вокруг его глаз морщины. Он тоже сидел. Не хотел смотреть сверху вниз.

— Никс, старейшины приняли решение. На тощих... На чужаков мы нападать не будем. По крайней мере, если они не попытаются. Но влаги здесь надолго не хватит. В общем, мы уходим.

— Куда?

— На северный склон. Там ущелье, снега пока много.

— Он ведь очень крутой. Даже ходить по нему сложно, не то что жить постоянно. Плохая идея.

— Другие ещё хуже. Если эти придут, будем отбиваться.

— Может, с ними надо поговорить?

— Наши наблюдали за ними. Им тоже нужна вода. Они уже спускались к нашему месту ночёвки. Если влаги станет совсем мало, придётся драться.

— Ты не можешь знать...

— Я много чего не могу знать! — Калидус сорвался на крик. — Ты столько всего рассказывала, а я понимаю меньше, чем раньше. Ты видела четыре Луны, а я... Почему-то Солнце решило, что мы не должны увидеть ни одной. Хотя бы за воду мы поборемся.

Никс ничего не ответила. В Калидусе говорила не злоба, а страх. Желание выжить любой ценой. Ей это было знакомо.

— Я смотрел сверху, — продолжил Калидус уже спокойнее, — из долины в ущелье ведёт что-то вроде снежного моста. Не близко, но шанс есть.

— погоди, ты о чём?

— Ты идёшь с нами.

Никс замерла, потом покачала головой.

— Слишком далеко.

— Я знаю, будет тяжело, но...

— Не просто «тяжело». Взгляни на меня. Я не пройду и половину пути.

— Слушай, я бы не предлагал, если бы не знал, что может получиться. Снега в ущелье хватит надолго. Я буду идти рядом. Мы сможем.

— Я не смогу. Уходи. Попробуй увидеть Луну. Оно того стоит.

Калидус смотрел Никс в глаза, пытался найти нужные слова, но не мог. Он ушёл. Каждый шаг он делал так медленно, словно к его ногам прикрепили валуны.

Никс лежала на остатках снега посреди долины. Её будущее и настоящее вот-вот растают. Оставалось только ждать, прокручивая в голове прошлое.

Из душной дремоты Никс выдернул странный гул. Она распахнула глаза, подняла голову, осмотрелась. Тихо. «Показалось?»

Никс прикрыла глаза, приложила ладонь к рыхлому снегу. Земля дрожала. Не здесь, не в долине, намного дальше. Никс приложила ухо к снегу. Гул шёл с севера. С самых высоких вершин скатывались камни и снег, устремляясь вместе с шумными потоками дождевой воды вниз по склонам. Слишком много, слишком громко.

Никс всмотрелась в дымку, которая размывала очертания далёкого хребта. «Если то, что скопилось там, двинется вниз... Оно окажется в этом ущелье».

Солнечные переходили с западного склона на северный. Идти приходилось медленно, уклон был намного круче, чем на южной стороне. Из-под ног то и дело выскакивали и срывались вниз мелкие камни.

— Калидус! Калидус, назад!

Калидус услышал знакомый голос и обернулся. Никс стояла у входа в ущелье. По испугу на лице Калидуса стало ясно: её едва можно узнать. Время было на исходе.

Она вложила все силы, чтобы отчаянно махнуть руками в сторону южного склона и крикнуть ещё раз. Солнечные не сразу согласились повернуть назад. С чего бы им слушать снежную? Гул, идущий из глубины ущелья, нарастал, и соплеменники Калидуса занервничали. Тогда он смог их убедить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.